

**ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК им. Ч.Э. АХРИЕВА**

ВЕСТНИК
Ингушского научно-исследовательского
института гуманитарных наук
им. Ч.Э. Ахриева

№ 2 – 2015

Научный журнал
Выходит два раза в год

РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Барахоева Нина Мустафаевна, доктор филологических наук, профессор, директор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дзарахова Зейнеп Магомет-Тагировна, доктор исторических наук, заместитель директора Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Жеребило Татьяна Васильевна, доктор педагогических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Матиев Магометбашир Адамович – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского фольклора Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Члены редакционного совета:

Агиева Лемка Тугановна – кандидат философских наук, Ученый секретарь Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Киева Зуфира Хаджибикаровна – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушского языка Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Кодзоев Нурдин Даутович – заведующий отделом истории Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Накостоев Хаваш Алиевич – редактор Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Харсиев Борис Магомед-Гиреевич – кандидат философских наук, заведующий отделом этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Ялхорова Марем Ахметовна – кандидат филологических наук, заведующий отделом ингушской литературы Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований (Кабардино-Балкарская Республика);

Албакова Фатима Юсуповна, доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии народов Кавказа МАЭ РАН (Кунсткамера);

Али Аскер, доктор юридических наук, доцент Карабюкского университета (Турция);

Алиева Севиндж Исравил-газы, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела «История Кавказа», Институт Истории Национальной Академии наук Азербайджана (Азербайджан);

Биттирова Тамара Шамсудиновна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Кабардино-балкарского института гуманитарных исследований;

Габунна Зинаида Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета;

Гутов Адам Мухамедович, доктор филологических наук, заведующий сектором адыгского фольклора Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований;

Джапуа Зураб Джотович, доктор филологических наук, профессор (Республика Абхазия);

Долгиева Марем Белановна, кандидат исторических наук, доцент ИнГУ, ведущий научный сотрудник отдела истории Ингушетии Ингушского НИИ гуманитарных наук имени Ч.Э. Ахриева.

Казиева Альмира Магометовна, доктор филологических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ филологии, Пятигорский государственный лингвистический университет (г. Пятигорск);

Магомедханов Магомедхан Магомедович, доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии Института истории, археологии и этнографии (Республика Дагестан);

Мартазанов Арсамак Магомедович, доктор филологических наук, профессор, ректор Ингушского Государственного университета;

Султыгова Марифа Магомедовна, доктор филологических наук, старший научный сотрудник отдела ингушского языка, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Танкиева Лидия Хусеновна, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела ингушского фольклора и этнографии, Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева;

Цороева Марет Гайсултановна, доктор этнологии, доктор истории религий (Франция).

ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АНГАЖИРОВАННОСТИ ИНГУШСКИХ НАРРАТИВОВ ОБ УЦИГ-МАЛСАГЕ

М.А. Матиев, А.М. Костоева

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Чаха Ахриева

Аннотация: Книги и статьи об Уциг-Малсаге, написанные на основе исторических сведений и документов, а также с использованием устных нарративов ингушей, отличаются по содержанию. Как известно, фольклорные произведения часто не только не совпадают с историческими сведениями, но и противоречат им. Для того, чтобы понять причины подобных несовпадений и противоречий нарративов об Уциг-Малсаге, нужно исследовать материал о том, что представляла из себя ингушская эпическая среда в середине XIX века.

Ключевые слова: ангажированность, эпическая среда, ингушское общество, нарратив.

THE PROBLEM OF CULTURAL BIAS OF UCIG NARRATIVES INGUSH-MALSAGE

M. Matiev, A. Kostoeva

State Budget Establishment The Ingush scientific research institute of the humanitarian sciences
named by Chakh Ahriev

Abstract: books and articles on Uciг-Malsage, written on the basis of historical information and documents, as well as the use of oral narratives of the Ingush, differ in content. As you know, works of folklore are often not only do not coincide with historical information, but also to contradict them. In order to understand the reasons for such inconsistencies and contradictions of narratives about Uciг-Malsage, need to examine material that was made up of a Karelian epic Wednesday in the middle of the 19th century.

Tags: engagement, epic Wednesday, the Ingush society, narrative.

Уциг-Малсаг, один самых известных героев ингушского фольклора, не является вымышленным персонажем. Это реально существовавший Малсаг Уцигович Долгиев, уроженец Владикавказа, офицер Российской армии, погибший в Чечне перед самым окончанием Кавказской войны. Опубликованы статьи и книги, в которых подробно описывается

его жизнь и деятельность [см., например: Аушев, 2007; Матиев, 1995; Мерешков, 2009; Долгиев, 2013].

Они написаны на основе не только исторических сведений и документов, но и с использованием устных нарративов ингушей. Но, как известно, фольклорные произведения часто не только не совпадают с историческими

сведениями, но и противоречат им. Для того, чтобы понять причины подобных несовпадений и противоречий нарративов об Уциг-Малсаге, надо хотя бы вкратце сказать о том, что представляла из себя ингушская эпическая среда в середине XIX века.

Период, в который создавался, бытовал и развивался ингушский песенный эпос, имеет, на наш взгляд, довольно значительную временную протяженность. Для ингушей этот период приходится на XVI –XIX века. XIX век стал переломным в истории ингушской эпической среды.

Что же произошло в XIX веке? Ведь большинство ингушей не принимало участия в Кавказской войне. Можно утверждать, что в период с XVI по начало XIX вв. все ингушское общество составляло эпическую среду. Социальная дифференциация в ингушском обществе становится заметным и влиятельным фактором лишь во второй половине XIX века. Офицеры были наиболее состоятельной частью ингушского общества. Судя по произведениям ингушского фольклора, народ относился к офицерам по-разному. Объясняется это, прежде всего, тем, что тот или иной герой в разной степени отвечал требованиям, предъявлявшимся к ним в тот период ингушской эпической средой.

В рассматриваемый период эпические герои все еще продолжали оставаться образцом поведения, эпический кодекс воспринимался как вполне достижимый на практике идеал жизненного кодекса обычного, среднего ингуша. Эпическая эпоха жизни народа является порождением главным образом культа героизма и военной доблести, эпическая традиция поддерживается устойчивостью и преемственностью традиций бытовых, культурных, социально-психологических. Эти факторы могли иметь значение для сохранения эпической среды лишь постольку, поскольку с ними связывался героический характер жизни [Путилов, 1982. С. 9].

Ситуация в Ингушетии кардинально изменилась после Кавказской войны.

Ингушская эпическая среда во второй половине XIX века представляла из себя сложное социокультурное сообщество. Основу его составляли независимые, но бедные крестьяне. Судя по устным нарративам ингушей и историческим данным, большинство ингушей

крайне негативно относилось к представителям царской власти. Почему же в таком случае народ воспевае таких героев, как Уциг-Малсаг, почему в произведениях устного народного творчества ингушей офицер, представитель царской власти, ее защитник является положительным героем, почему его жизнь и деятельность идеализируются [см.: Антология ингушского фольклора, 2012; Г1алГай фольклор, 1967]?

Посмотрим, что эпической среде того периода представляется положительным, идеальным, достойным воспевания. «В песнях, посвященных Уцига Малсагу, восторженно описываются его красота, храбрость, обходительность. «Строен, как Уцига Малсаг», – говорят и теперь в Ингушетии.

Наряду с Орцха Карцхалом, основателем Назрани, Уцига Малсаг – один из любимейших и популярнейших героев ингушских народных песен», – пишет М. Аушев в книге «Легендарные сыновья ингушского народа» [Аушев, 2007. С. 34-48]. Итак, эпическая среда воспевае красоту (т.н. мужскую красоту, т.е., ловкость, силу, смелость, дерзость, умение держаться в седле, стрелять и т.д.), обходительность (эздел) и другие качества, которые, по мнению эпической среды, должны быть присущи настоящим героям.

Рассмотрим наиболее известные народные рассказы об Уциг-Малсаге.

Будучи очень юным (данные о его возрасте на тот момент разнятся, по одним данным – ему только что исполнилось 15 лет, по другим – он еще моложе), Уциг-Малсаг совершае свой первый известный поступок, достойный того, чтобы о нем заговорили в народе. Однажды он увидел молодую женщину с ребенком на руках, которая, плача, уходила из родного села Уциг-Малсага. Выяснив, что она побывала в гостях у родителей и возвращается в дом мужа, но родные не подарили ей корову, что предписывалось обычаем, Уциг-Малсаг подарил ей единственную корову, которая была у их семьи и которую он выпасал в это время на окраине села. Женщина спросила: «Мальчик, ты чей?». Он ответил: «Я Малсаг, сын Уцига» (по-ингушски: Уциг-Малсаг). Дома мать похвалила сына за этот поступок.

На самом деле Уциг-Малсаг был состоятельным человеком, но эпическая среда в полном соответствии с законами жанра «сделала» его «похожим» на рядового, бедного, обездоленного ингуша.

Рассказы о другом поступке Уциг-Малсага также имеют множество вариантов. Суть их сводится к следующему. Какой-то важный чиновник во Владикавказе оскорбляет героя, герой едет в столицу в поисках правды, случайно (по некоторым вариантам – не совсем случайно) становится свидетелем того, как царские дочери оказываются в опасной ситуации, героически их спасает, царь узнает имя героя, устраивает ему теплую встречу, во время которой Уциг-Малсаг рассказывает о причине своего приезда в Санкт-Петербург, царь отдает распоряжение наказать провинившегося чиновника. В разных вариантах, конечно, есть много интересных подробностей и деталей. Так, например, царь предлагает герою взять в жены одну из своих дочерей, на что тот отвечает вежливым отказом. В некоторых рассказах речь идет о кабардинском князе, который также предлагает Уциг-Малсагу в жены свою дочь, т.к. ингушский герой оказался лучшим среди своих ровесников. Он благороден, силен, смел и т.д.

Вот что говорит старый кабардинский князь об Уциг-Малсаге, когда князья решили посмотреть на спящих молодцев:

– Посмотрите, как он лежит. Все спят, как попало: кто ничком, кто навзничь, кто колобком, лишь только этот человек спит в благородной позе: лежит на правом боку, под его талией кошка свободно проползет...

Подобные сюжеты и мотивы известны в фольклоре разных народов.

В ингушском фольклоре известен рассказ, в котором говорится о том, как Уциг-Малсаг помогает абрекам. Существует несколько

вариантов этого рассказа. Изложим его в версии Аббаса Матиева: «Один назрановец купил в Кабарде коня, уплатив за него пять коров. Хороший скакун. Никто не рисковал его объездить. Услышал Малсаг, что в ближайший четверг у кургана Аби-Гув в Насыр-Корте устраиваются скачки и что для победителей три приза.

Малсаг со своими товарищами прибыл на скачки. Людей собралось много. Первый приз состоял из бурки и шашки, инкрустированной золотом и серебром. Второй приз – золотое седло, тоже инкрустированное золотом и серебром. Третий приз – уздечка, также инкрустированная».

Малсаг выиграл эти призы и подарил их абрекам: «Вы – люди, не по своей воле лишенные дома и живущие где придется. Вам нелегко обеспечить себя всем необходимым».

Здесь же стоял и купленный в Кабарде скакун. Его никто не решался объезжать. Это по просьбе людей сделал Уциг-Малсаг [Матиев, 1995].

Как видим, Уциг-Малсаг в полной мере отвечал всем требованиям ингушской эпической среды середины XIX века: он был благородным, умным, отчаянно, безудержно смелым (как говорят ингуши – чухь са доацаш майра), щедрым. Для эпической среды он был представителем «своего» мира. То, что формально он был царским офицером, т.е. представителем «чужого» мира, эпической средой было полностью проигнорировано. И это, на наш взгляд, является главным признаком, показателем того, что ингушские нарративы об Уциг-Малсаге были социокультурно ангажированы.

Литература:

Антология ингушского фольклора, 2012 – Антология ингушского фольклора. Т.7. Сост. И.А. Дахкильгов. Нальчик. 2012.

Аушев, 2007 – Аушев М. Легендарные сыновья ингушского народа. Назрань. 2007. С. 34-48.

Г1алг1ай фольклор, 1967 – Г1алг1ай фольклор. Грозный, 1967.

Матиев, 1995 – Матиев 1аббас. Къаманна хетадаь вахар. Назрань, 1995.

Мерешков, 2009 – Султан Мерешков. Мехка къонах Уцига Малсаг // Журнал «Литературная Ингушетия» (на инг. яз.). № 5. Назрань. 2009. С. 110-112.

Долгиев, 2013 – Наип Долгиев. Малсаг Уцигович Долгиев – патриот народа и страны. Назрань. 2013.

Путилов, 1982 – Путилов Б.Н. Героический эпос черноморцев Л., 1982.